

За несколько дней, которые последовали, многое произошло в маленькой деревне Кордон. Прошедшие мимо рыцари были сожжены на Пирах, их прах собирался и хранился в урнах.

Арита также отправилась на собеседование с оставшимся в живых рыцарем. Она потребовала отчета о каждой детали, и Рыцарь, хотя и неохотно, подчинился. Именно из этого рассказа Арита узнала историю о том, как мальчик изменился с самого начала, и детали, которые все жители деревни не признали... его нужно было накормить, даже чашку крови, но это нужно было сделать.

Через всю эту информацию Арита расшифровал, что перемены, которым он подвергся, были постоянными, и что единственной причиной, по которой произошла резня, было то, что какой-то безжалостный, спасающий жизнь инстинкт полностью пересилил волю мальчика. Хотя, похоже, никто не хотел этого принимать. Именно по этой причине, несмотря на свои убеждения, Арита не освободила мальчика от цепей. Она только сняла его маску. Когда она позже приказала охотнику вернуть что-то живое, он был раздражен, но подчинился приказу. Затем Арита привезла Кролика на Рассу.

Когда Арита вошла в камеру, мальчик осторожно посмотрел вверх. Он, казалось, удивился, что Маг снова приближается к нему, и на этот раз с едой.

"Я слышала, что вы должны регулярно кормить, чтобы предотвратить то, что случилось раньше", - сказала она.

Несмотря на то, что его маска снята, мальчик редко говорил. Его предложения всегда были короткими, а иногда он просто не отвечал вообще.

"Я не могу сбежать".

Он перетянул цепи, и Арита подняла бровь: "Будет ли это по-прежнему так, когда твой инстинкт выживания снова возобладает над тобой?".

Мальчик отвернулся, не желая отвечать. Арита подождала минуту, затем подошла к Рассе, подняв Кролика к его рту. Он глубоко вздохнул, как бы сожалея, тогда Арита смотрела, как два клыка вытянулись из верхней челюсти и утонули в кроличьей шее. Кролик замер почти мгновенно, его сердцебиение быстро работало в страхе.

Расса хмурился от концентрации, когда пил. Как Красные Глаза заставили рыцарей чувствовать себя такими эйфоричными, когда он пил из них? Как он активировал такую способность? Расса нарисовал еще несколько раз, а потом почувствовал, что если он возьмет еще один кролик, то умрет. На долю секунды он подумал о том, чтобы просто высушить кролика. Афтерально, Антрит заставил его постоянно голодать, так как он истощал свою энергию. И, оглядываясь назад, это был всего лишь кролик, они, скорее всего, убьют его за мясо в любом случае. Но сострадание победило. Ему все равно пришлось бы научиться контролировать. Почему бы не показать им, что он не был жадным одновременно? Расса вернулся, а потом, к удивлению Ариты, облизал рану Кролика.

"Зачем тебе...?"

Она следила за тем, как рана Кролика запечатывалась.

"Ты все еще не голоден? Деревенские жители упомянули, что нашли массовые захоронения в лесу", - рассуждала Арита.

Расса на мгновение посмотрел на нее, размышляя, говорить ей правду или нет, а затем снова отвернулся.

"Чудовище не может контролировать свою кровожадность".

Глаза Ариты расширились: "То есть ты пытаешься показать им, что ты не такой, каким они тебя считают?".

Расса не ответил, и Арита с тяжелым вздохом, когда она повернулась и ушла, кролик в ее руках начал дергаться, как паралитик износился.

"Это приятное чувство, Расса, но как только люди что-то решили, тебе становится все труднее убедить их в обратном".

После такого взаимодействия Арита каждый день возвращалась с другим животным. Иногда это был кролик, иногда бородавочник или опоссум. Когда охота в этот день была неудачной, Арита купила одну из коз и вместо этого снесла ее. Каждая из них возвращалась живой, хотя до следующего дня была немного не в себе. Однако, как сказала Арита, никто не изменил своего мнения по отношению к Рассе, если что-то вроде того, что он продолжал употреблять в пищу кровь, подпитывало их неприязнь к нему.

Его родители никогда не навещали его. На самом деле, из того, что ему удалось услышать от Джейн, Филипп и Анна держались при себе. Расса не мог винить их в том, что они дистанцировались от него, но в то же время, он очень хотел, чтобы они пришли и попрощались, по крайней мере.

Увы, как оказалось, именно Расса должен был уйти первым.

Кузнец переделал клетку, в которой застрял Расса. По настоянию Ариты он также сделал ее больше. Ранним утром через 10 дней после прибытия Ариты Расса был выведен из тюрьмы и перевезен в клетку. Цепи Анриты были еще раз заперты с обеих сторон, хотя у Рассы было больше места для передвижения, чем в прошлый раз, когда он был в этой клетке. После этого Арита завязала над клеткой капюшон. Клэри сказали, что ему не нравится солнечный свет, и она подумала, что эта тряпка не только отбросит его в тень, но и закроет тем, кто снаружи, возможность заглянуть внутрь.

Расса был благодарен за это больше всего на свете. Последнее, чего он хотел, это чтобы в разгар лета на него смотрели в металлической клетке, как на циркового уроды.

После этого его тележка с клетками была прикреплена к задней части кареты, в которой должны были перевозиться Арита и Джейн. Арита хотела дождаться прибытия ещё большего количества боевых магов, чтобы их небольшая процессия могла быть защищена, но чем дольше она ждала, тем больше вероятность того, что появится другая заинтересованная сторона, которая захочет купить Рассу, если не возьмёт его прямо с собой.

Поэтому, когда маленькая процессия готовилась к отъезду, Расса смотрел из тени своей клетки, как Джейн прощалась с семьей и друзьями, в том числе и с Фаллой. Дочь симпатичного купца все время смотрела на крытую клетку, хотя и не сделала ни малейшего хода, чтобы подойти к ней. Расса заметила, что она не боялась его, а, скорее, боялась того, что подумают другие, если она к нему подойдет. Он не мог винить ее в этом. С другой стороны, Расса мог слышать своих родителей, прятавшихся в тени близлежащего дома. Он закрыл глаза и слушал их биение сердца. Впервые он сделал это не из-за голода, а потому, что желал комфорта. Он надеялся, что они знают. Он надеялся, что они знали, что он не виноват. Что это была его судьба, и это не было чем-то, что они могли бы предотвратить.

Тележка отъехала, а Расса так слегка сдвинулся в сторону клетки, что цепи звенят так мало, что кто-то просто подумает, что это движение тележки, а не существа внутри нее, которое ее вызвало. Глядя из прутьев и сквозь небольшую щель в материале, Расса заметил своих родителей, когда они смотрели, как забирают сына.

Расса сделал единственное, что мог сделать в этот момент. Он подарил им самую искреннюю и ободряющую улыбку, которую только мог собрать.

Кому-нибудь еще они бы сказали, что это был взгляд чудовища. Но для Анны и Филиппа это была не что иное, как улыбка добросердечного мальчика, которого они очень любили с момента его рождения.

"Живи хорошо, Расса. Выковывай путь, который тебе подходит, - сказал Филипп маленьким голосом, - это все, о чем мы когда-либо будем просить у тебя".

"Мы любим тебя", - добавила Анна, - "И нам так жаль".

На этот раз Расса не поделился слезами. Слава только, что его родители не попрощались.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/871724>